DOI 10.22394/1726-1139-2018-9-140-151

Стратегия развития продовольственного рынка и ее место в структуре целостной национальной стратегии

Воронков С. С.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; vrnkvsrg@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены основные проблемы применения стратегий в России, дано толкование стратегии, ее предназначение, а также преимущества, которые появляются при наличии сформированной стратегии. Рассмотрена структура системы стратегий и определено место отраслевой стратегии.

Цель. Определить назначение и необходимость формирования стратегии развития продуктового рынка.

Задачи. Проанализировать текущие программы развития продовольственного рынка, нормативное сопровождение развития продовольственного рынка.

Методология. Методологическую базу работы составили общенаучные методы, законодательные акты Российской Федерации, разработанные федеральные и целевые программы.

Результаты. Определены факторы, которые показывают необходимость формирования стратегии развития продуктового рынка. Наличие правильно сформированной и работающей стратегии, как показывает опыт мировых стран, позволяет говорить о наличии четкого пути развития, следуя которому достигаются цели, заложенные в стратегию.

Ключевые слова: стратегия, продовольственный рынок, система стратегий, конкуренция, импортозамещение

The Strategy of the Food Market Development and Its Place in Complete National Strategy Structure

Voronkov S. S.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; vrnkvsrg@gmail.com

ABSTRACT

The article discusses the main problems of applying strategies in Russia, gives an interpretation of the strategy, its purpose, as well as the advantages that arise when a strategy is developed. The structure of strategies and designated sectoral strategies is considered.

Aim. Determine the purpose and necessity of forming a strategy for the development of the product market.

Tasks. The analyze current programs for the development of the food market, regulatory support for the development of the food market.

Methods. Methodological database of general scientific methods, legislative acts of the Russian Federation, developed federal and targeted programs.

Results. Factors that indicate the need to formulate a strategy for the development of the food market are identified. Having a properly formed and working strategy, as the experience of the world countries shows, it is possible to talk about the existence of a clear path of development, following which, the goals laid down in the strategy will be achieved.

Keywords: strategy, food market, system of strategies, competition, import substitution

В последнее время все чаще обращаются к стратегированию. Опыт мировых стран в разработке и применении стратегий позволяет говорить об эффективности данного направления исследований, о его результативности. Важным моментом является четкое определение данного понятия, его предназначение и конечный результат, который должен быть получен.

Основоположник теории и методологии стратегирования академик В. Л. Квинт в своей монографии «Стратегирование в современном мире» определяет стратегию как систему поиска, формулирования и развития доктрины, которая обеспечит долгосрочный успех при ее последовательной и полной реализации. Конечным продуктом является формализованная стратегия, сочетающая предшествующий ей новый прогноз, миссию, видение, приоритеты, долгосрочные цели и задачи с детальным сценарием, требующим осуществления через реализацию стратегического плана с использованием системы стратегического мониторинга его законопослушной реализации [7, с. 14].

Важным моментом при определении стратегии является разграничение категорий. Политика, стратегия и тактика — три самостоятельные категории, являющиеся взаимосвязанными аспектами стратегического руководства и управления. Их различия заключаются в следующем: когда стратегия утверждена и принята к реализации, ее внедрение становится практическим ориентиром объекта, а тактика диктует ежедневные, ежемесячные и ежегодные (текущие) планы и мероприятия. Политика — это агрегация стратегии и тактики. Иначе говоря, стратегия плюс тактика равняются политике [7, с. 25].

В 2014 г. в России был принят Федеральный закон № 172 «О стратегическом планировании». Тем самым был сделан большой шаг вперед в области разработки и применения стратегий на территории нашей страны.

Несмотря на сделанный шаг, на текущий момент есть еще две проблемы, которые необходимо решить в ближайшее время. Решение данных проблем позволит включить Россию в список стран, которые успешно разрабатывают и реализуют стратегии на территории своей страны.

Первая проблема — кадровая. Данная проблема заключается в нехватке специалистов, которые могли бы разрабатывать стратегии, в соответствии со всеми существующими правилами и принципами. На текущий момент в Московской школе экономики МГУ им. М. В. Ломоносова работает кафедра финансовой стратегии, которая, по мнению исследователей [1, с. 154], является единственной в России кафедрой, выпускающей профессиональных стратегов. Наличие одной кафедры, выпускающей профессиональных стратегов на всю страну, недостаточно.

Вторая проблема — проблема формирования работающих стратегий. В текущей практике существуют ситуации, когда правительства выдают задания на стратегические разработки руководителям регионов и министерств без интегрированной методологии. В таких случаях производится большое количество материала с рекомендациями, которые не приносят пользу, но и наносят вред экономике [7, с. 25–26].

Элементом данной проблемы является несоответствие ресурсов, заложенных в тексте стратегии с реальным объемом ресурсов. По мнению экспертов, зачастую не существует никакой связи ресурсов в стратегии с реальными весьма скромными материально-финансовыми и инфраструктурными ресурсами страны[1].

Кроме того, ряд принятых к реализации стратегий страдает отсутствием стратегического видения проблемы и путей ее решения [13, с. 49]. Данные проблемы

[1] Владимир Квинт: у России нет четкой стратегии развития, отсюда наши беды [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/money/economy/vladimir_kvint_kak_rossii_vyrvatsya_vperyod// (дата обращения: 14.06.2018).

имеют прямую взаимосвязь между собой, и решение первой влечет за собой решение второй. По крайне мере, способствует снижению риска появления не работоспособных стратегий.

Помимо базовых знаний, получаемых во время обучения, будущему стратегу необходимо соответствовать перечню определенных личных качеств. Так, в одной из своих работ, лауреат Нобелевской премии Эдмунд Фелпс, отмечает высокую роль стратегического видения — интуиции [19]. Лучший стратег тот, кто на начало реализации стратегии сумел понять еще не выявленные тренды и закономерности, проанализировать их и правильно использовать, отмечает В. Л. Квинт [6, с. 6].

В чем различие стран, которые успешно реализуют стратегии разного уровня на территории своих стран, от стран, которые по разным причинам, их не применяют? Важной особенностью передовых стран в области применения стратегий является наличие сформулированной стратегии развития страны в целом. Так, на текущий момент, по мнению В. Л. Квинта, в России нет грамотной единой общегосударственной, ориентированной на национальные приоритеты, ресурсно-обеспеченной стратегии[1]. Хотя в мировой практике есть одна страна, которая сформировала стратегию и успешно реализует ее — это Китай. На сегодняшний день ВВП КНР растет более чем на 9% в год — т. е. в два раза быстрее обычного постоянного роста ВВП США и почти в три раза быстрее роста ВВП экономик развитых европейских стран [20].

График изменения ВВП КНР, США, России, Германии и Франции представлен на рис. 1.

Одним из факторов данного роста как раз является то, что разработана стратегия, которая успешно реализуется, и ее исполнение контролируется.

Известно, что на сегодняшний день в КНР существует стратегия развития до 2050 г. с индикативными показателями экономического и социального развития для каждого этапа от года «пятилетки» до десятилетия «шага модернизации»[2].

Правильно созданная стратегия, которая реализуется на практике в КНР, дает представление о том, что именно будет, как надеется китайское руководство, достигнуто под общим руководством Правительства. Цель заключается в общем повышении качества жизни, обеспечении умеренно сильного роста экономики, увеличении доли потребления в ВВП, повышении качества воды и воздуха[3].

Можно сделать вывод, что наличие сформированной стратегии на национальном и региональном уровнях определяет вектор направления развития на долгосрочную перспективу как страны в целом, так и отдельных регионов. В рамках данного вектора определяются дальнейшие мероприятия по развитию. Помимо определения вектора развития страны, регионов, необходимо определять направления развития отдельных отраслей экономики страны.

Всякая ли стратегия способствует развитию страны или региона? Наличие сформированной стратегии помогает развитию страны, но в наибольшей степени влияют на эффективность экономики только стратегии, реализующие созданные в стране разработки (home-grown innovations), т. е. рост собственной технологической культуры и появление «технологий национального производства» [5, с. 81].

При формировании стратегии важно понимать, какое место она будет занимать в общей структуре стратегий страны, какую цель она будет преследовать, в рамках какой существующей стратегии она должна быть создана.

---

[1] Владимир Квинт: у России нет четкой стратегии развития, отсюда наши беды [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/money/economy/vladimir_kvint_kak_rossii_vyrvatsya_vperyod (дата обращения: 14.06.2018).

[2] Региональные тенденции // Стратегический экономический обзор. 2015. № 40. С. 1–2.

[3] Региональные тенденции. С. 5–6.

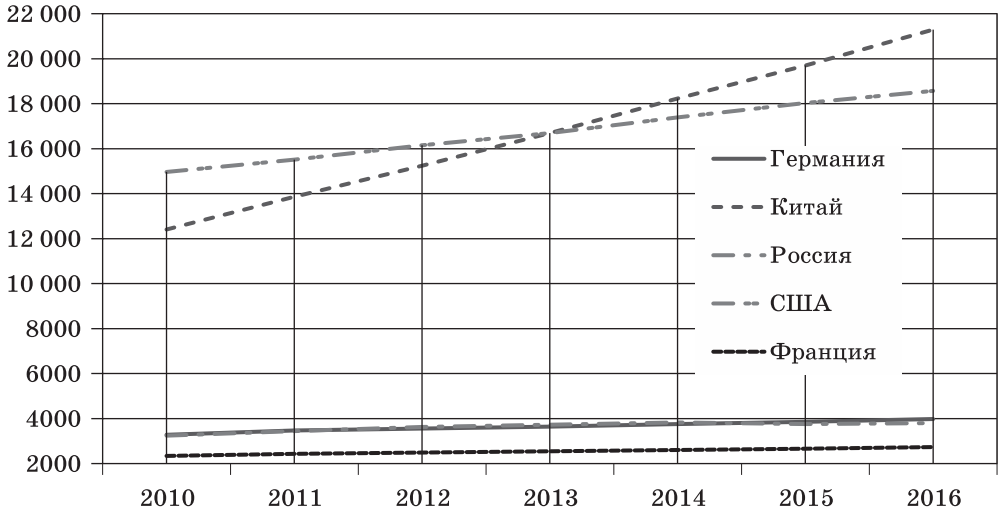

Рис. 1. Динамика изменений ВВП мировых стран
Fig. 1. Dynamics of changes in the GDP of the world countries

И с т о ч н и к: Рейтинг стран мира по ВВП [Электронный ресурс]. URL: http://svspb.net/danmark/vvp-stran.php (дата обращения: 14.06.2018)

Один из вариантов структуры стратегий создал в свой теории В. Л. Квинт. Согласно его учению, система стратегий имеет структуру, показанную на рис. 2.

При этом, как показывает стрелка на схеме, подчинение и иерархия стратегий строится сверху вниз, где самой крупной, собирающей стратегией является Глобальная стратегия, а в самом низу располагается стратегия подразделений.

Это означает, что стратегия отраслевая, в данном случае стратегия развития продовольственного рынка, находится на одном уровне с региональной (внутренней) стратегией. При этом обе эти стратегии создаются в рамках общей национальной стратегии.

В Санкт-Петербурге создана стратегия развития на период до 2030 г. Стратегия принята 13 мая 2014 г. постановлением Правительства Санкт-Петербурга № 355 «О Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года».

Основная цель данной стратегии — определение приоритетов и целей социально-экономического развития Санкт-Петербурга[1].

Данная стратегия признана самой прогрессивной и реальной с точки зрения своей реализации на территории России, она признана лучшей стратегией [14, с. 95]. В связи с этим процесс формирования всех отраслевых стратегий развития на территории Санкт-Петербурга упрощается по отношению к другим регионам, так как из двух элементов уровня структуры один уже существует и успешно реализуется.

Региональные приоритеты данной стратегии сформулированы в соответствии с государственными. По мнению исследователей, одним из ключевых национальных

[1] Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: http://spbstrategy2030.ru (дата обращения: 14.06.2018).

Рис. 2. Система стратегий согласно теории В.Л. Квинта
Fig. 2. The system of strategies according to the theory of V.L. Kvint

приоритетов является инновационное развитие экономики, которое обеспечивает переход к инновационной модели развития [12, с. 30].

Наличие сформулированной стратегии может являться конкурентным преимуществом региона, в котором она реализуется. Конкуренция — сложное многогранное экономическое явление, которое за свою историю преобразовывалось в разных формах, проникающее во многие сферы жизни общества, в том числе на уровень региональной экономики [10, с. 29–30].

Источники конкурентных преимуществ региона представляют собой реализованный потенциал, используемый для обеспечения его конкурентных преимуществ. К ним относятся природно-ресурсный, информационный, инфраструктурный, инвестиционный, трудовой и инновационный потенциалы [8, с. 316].

Поддержка и развитие конкуренции является одним из важнейших приоритетов государственной политики. В нашей стране уже накоплен некоторый опыт содействия развитию конкуренции, внедрен стандарт развития конкуренции в Республике Татарстан, Хабаровском крае, Волгоградской, Нижегородской и Ульяновской областях, Санкт-Петербурге [9, с. 46].

На практике наличие четко сформулированной отраслевой стратегии развития может выступать в качестве пункта проверки, проводимой при мониторинге результатов государственного управления в пространственно-временном разрезе. Проведение данного мониторинга необходимо для контроля в рамках программы обеспечения устойчивого социально-экономического развития субъектов РФ.

Одна из главных проблем, которая есть на текущий момент при проведении оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти — невозможность реализации прогностической функции, т.е. составление дальнейших прогнозов развития, что является важным элементом постепенного развития страны и региона.

Так, например, Дж. Уильямсон во время исследования проблем межрегиональной дифференциации в странах с догоняющим типом развития, сформулировал гипотезу о типичном графике развития национального развития, которую можно представить как букву U, перевернутую на 180 градусов. График показывает, что на ранних стадиях возникают межрегиональные диспропорции, которые нивелируются со временем и происходит сближение уровня социально-экономического развития регионов [22].

При этом исследователи отмечают наличие высокой межрегиональной дифференциации в нашей стране: отмечаются различия основных относительных показателей субфедерального уровня на душу населения. К 2013 г. крайняя бедность в РФ была ликвидирована, снизились ее усредненные официальные показатели:

доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума с начала века к 2013 г. сократилась вдвое — до 10,8%, а уровень крайней бедности (доля граждан с доходами менее его половины) к 2014 г. — до 1,1%. Однако уровень детской бедности увеличился с 17,5% в 2001 г. до 18,5% в 2014 г. [13, с. 49].

Такие дивергенции характерны для развивающихся стран, о чем писал в своих работах Уильямсон [16, с. 96]. Лауреат Нобелевской премии Ангус Дитон [11, с. 92] также в своих работах изучал проблему бедности. Результаты его исследований показали, что уровень экономического развития стран не зависит от качества питания. Зависимость как раз обратная: низкий уровень доходов порождает и некачественное питание, и высокую заболеваемость [13, с. 57].

Экономисты Международного валютного фонда и Всемирного банка считают, что высокая межрегиональная дифференциация приводит к замедлению экономического роста, а слишком низкая — ведет к потере для регионов стимулов к развитию [18].

Обстоятельства и условия, обусловливающие конкурентоспособность региона, принято называть факторами конкурентоспособности. Факторы, которые выгодно отличают оцениваемый регион от других территорий, образуют его региональные конкурентные преимущества. Они взаимосвязаны между собой, динамично изменяются и могут как создаваться, так и утрачиваться [2, с. 35].

Таким образом, наличие сформированной и реализуемой региональной стратегии или стратегии отрасли региона позволяет сократить различие в уровне развития региона, а также повышает его конкурентоспособность.

Почему необходимо формировать стратегию развития продовольственного рынка? Получить ответ на данный вопрос можно через понимание нескольких факторов.

Первый из них — экономический. Рынок оптовой и розничной торговли, куда в том числе входит рынок продуктов питания, в 2014 и 2015 гг. имел наибольшую долю в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости субъектов России и всей страны в целом. В 2016 г. произошло сокращение доли по данному рынку на 1%. Это привело к тому, что данный рынок стал вторым в году. Данные последних 3 лет представлены в табл. 1.

Тем самым, продовольственный рынок в России — это крупная по своим объемам отрасль экономики страны, которая нуждается в своем регулировании и четком понимании, в каком направлении ему необходимо развиваться дальше.

Второй фактор — необходимость обеспечения продовольственной безопасности страны. Данный фактор обусловлен сложностью экономических и политических отношений России с рядом мировых стран, который сопровождает внешнюю политику нашей страны последние годы. Итогом данной политики является формирование внутренней политики страны, с учетом программы импортозамещения. Исключением не стал и продовольственный рынок. Формирование новой политики в данной отрасли осложняется рядом проблем и сложностей.

На текущий момент в России сформирована Доктрина продовольственной безопасности. Данная доктрина вступила в силу 1 февраля 2010 г. В ней определены основные понятия, ее цели, задачи, критерии, основные показатели доктрины. Доктриной определено, что продовольственная безопасность Российской Федерации является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета — повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения[1].

[1] Доктрина продовольственной безопасности. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/6752 (дата обращения: 14.06.2018).

Таблица 1

Структура ВРП по отраслям экономики (доля, в %)
Table 1. GRP structure by sectors of the economy (share, in %)

Отрасли экономики	2016	2015	2014
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,1	5,1	4,8
Рыболовство, рыбоводство	0,3	0,3	0,2
Добыча полезных ископаемых	10,9	11,2	10,6
Обрабатывающие производства	17,3	17,2	16,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,9	3,5	3,7
Строительство	6,3	6,4	7,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	16,9	17,9	19,3
Гостиницы и рестораны	1,1	1,0	1,1
Транспорт и связь	9,5	9,4	9,4
Финансовая деятельность	0,5	0,4	0,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	14,6	13,6	11,9
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	4,9	5,2	5,7
Образование	3,0	3,1	3,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,0	4,1	4,3
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,7	1,6	1,5
Деятельность домашних хозяйств	0,0	0,0	0,0

Источник: Данные Росстат. Структура ВРП по отраслям экономики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab-vrp2.htm (дата обращения: 14.06.2018)

На заседании Президиума Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации и Совета по вопросам агропромышленного комплекса и природопользования при Совете Федерации были представлены данные от Министерств сельского хозяйства, промышленности и торговли, Федеральных агентств по рыболовству, ветеринарному и фитосанитарному надзору о текущем состоянии развития Доктрины продовольственной безопасности России. Так, там было отмечено, что к началу 2016 г. были достигнуты основные пороговые значения по большинству показателей. Также отмечены основные проблемы, которые тормозят развитие: высокая закредитованность, низкий уровень доходности, высокий износ основных фондов[1].

Эксперты отмечают, что успешная реализация программы развития сельского хозяйства до 2020 г. позволит самообеспечить продовольствием на 80% от потребностей всей страны[2].

[1] Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации. Аналитический вестник. № 34 (633) [Электронный ресурс]. — URL: http://council.gov.ru/media/files/d7AyThMfOHGKnaLJUoATIt3pvjU2HazD.pdf

[2] Владимир Квинт: Почему Россию ждет экономический кризис через 5 лет [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/money/37415 (дата обращения: 14.06.2018).

Таким образом, появляется потенциальная угроза, когда при успешной реализации текущих программ, внутренняя продукция не будет обеспечивать потребности населения в ряде продуктов питания. В молочной и мясной отраслях — более четверти продукции иностранного производства[1].

Тем самым формулируются условия, которые обосновывают необходимость формирования стратегии развития отрасли продуктового рынка.

Задача формирования продовольственной безопасности тесно связана с политикой импортозамещения в сфере продовольствия. Политика импортозамещения имеет глубокие корни в теории экономики, беря свое начало в политике меркантилизма. Впервые данное понятие появилось в работах Рауша Пребиша. Импортозамещение предполагает уменьшение до разумных пределов или прекращение импорта определенных товаров и увеличение их производства в стране [17, с. 185].

Исследователи данного явления указывают на то, что политика импортозамещения дает большие возможности для вливания новых инвестиций, как правило, в производство. Это, в свою очередь, должно обеспечить рост развития как отрасли в целом, так и экономики в частности [21].

В то же время необходимо отметить снижение доли импортных продовольственных товаров в товарно-розничных ресурсах розничной торговли в нашей стране за последние годы. Данные представлены в табл. 2.

При этом необходимо отметить, что доля импорта продовольственных товаров в период с 2005 по 2013 гг. не опускалась ниже 33%.

Исследователи отмечают, что выполнение цели по сокращению импортной зависимости может привести к выполнению двух целей.

1. Создание системы новой высокотехнологической промышленности, что лежит в основе системы модернизации экономики страны, которую наша страна проходит. Выполнение этой цели приведет к увеличению доходов населения и росту численности рабочих мест.
2. Снижение зависимости от импорта изолирует от дальнейших возможных угроз экономических и политических санкций. Выполнение данной цели позволяет выстраивать стратегию развития страны с учетом потенциала и мощности внутренних ресурсов страны[2].

Возникает один закономерный вопрос: что должна включать в себя стратегия, какое ее основное предназначение?

Важно отметить, что процесс формирования стратегии должен начинаться с изучения ценностей населения, регионов, страны, общегосударственных интересов, а также интересов регионов и отраслей. Для реализации этих интересов разрабатываются приоритеты, а под них — цели. И уже затем формулируются задачи, которые еще нужно обеспечить ресурсами. Принцип такой: сколько целей — столько целевых программ, интегрирующих ресурсообеспеченные задачи [5, с. 78].

Одной из особенностей стратегии является то, что она разрабатывается не для решения проблем, а для достижения жизненно важных приоритетов долгосрочного характера[3].

Структура разработки стратегии должна включать в себя:

- анализ глобальных, региональных и отраслевых трендов и закономерностей;

---

[1] Владимир Квинт: Погубит ли себя Россия? [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/money/market/42034 (дата обращения: 14.06.2018).

[2] Richard Connolly, Philip Hanson. Import Substitution and Economic Sovereignty in Russia [Электронный ресурс]. URL: https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/publications/research/2016-06-09-import-substitution-russia-connolly-hanson.pdf (дата обращения: 14.06.2018).

[3] Владимир Квинт: у России нет четкой стратегии развития, отсюда наши беды [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/money/economy/vladimir_kvint_kak_rossii_vyrvatsya_vperyod// (дата обращения: 14.06.2018).

Таблица 2

Доля импортных продовольственных товаров в товарно-розничных ресурсах розничной торговли

Table 2. The share of imported food products in retail trade and retail resources

Квартал	2014	2015	2016	2017
I	36	29	24	23
II	33	26	22	21
III	32	27	22	22
IV	36	30	24	

Источник: Данные Росстат. Доля импорта в объеме товарных ресурсов розничной торговли по Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange (дата обращения: 14.06.2018).

- анализ социальных и политических динамик;
- проекцию деятельности основных конкурентов;
- отслеживание технологических трендов;
- сканирование внешней и внутренней среды, создание объективной, стратегически ориентированной характеристики [7, с. 27–29].

Анализируя глобальные тенденции, нельзя не обратить внимание на опыт европейских стран и США в области формирования стратегий развития продуктового рынка [15, с. 3–5].

При анализе региональных трендов необходимо понимание внутренней структуры потребления продуктов питания, а также внутренних закономерностей, происходящих в регионе [4, с. 31].

Особое внимание должно быть обращено на правовое сопровождение формирующей стратегии. Основным правовым документом, вокруг которого должна формулироваться стратегия, является ФЗ № 172 «О стратегическом планировании». Помимо этого стратегия должна формулироваться с учетом специализированных федеральных законов, таких как:

- № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд»;
- № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»;
- № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».

Необходимо проведение комплексного анализа указанных и иных нормативных документов, имеющих отношение к развитию продовольственного рынка.

В работах ученых было отмечено, что на текущий момент не сформирована достаточная правовая база в области развития и защиты интересов представителей продовольственного рынка. Необходима ликвидация тех пробелов в законодательстве, которые есть на текущий момент [3, с. 218].

Следующий шаг в разработке стратегии — реализация стратегий. Она предполагает организацию контроля реализации документов стратегического планирования и разработку предложений по повышению эффективности функционирования системы стратегического планирования.

Таким образом, формирование отраслевой стратегии развития продуктового рынка — следующий шаг, который необходимо предпринимать для дальнейшего развития как страны в целом, так и каждого региона по отдельности. С учетом непростой внешнеполитической обстановки и отсутствием перспектив к резкому улучшению отношений между странами и моментальному восстановлению прежних политических и экономических отношений, необходим расчет только на свои вну-

тренние ресурсы и возможности. Одним из инструментов того, как они могут быть использованы, является формирование рабочих стратегий развития, которые должны быть составлены с реальным пониманием текущей ситуации, имеющихся ресурсов и возможностей. Мировой опыт применения практики стратегирования оправдывает все ожидания и результаты, которые закладываются в стратегии. В нашей стране сделаны первые шаги в данном направлении: принят соответствующий Федеральный закон, разработана, принята и внедрена первая работающая региональная стратегия — развития Санкт-Петербурга до 2030 г. Следующий шаг — это разработка и внедрение работающих стратегий для регионов и отраслей экономики, в том числе отрасли продуктов питания.

Литература

1. *Алимурадов М. К., Власюк Л. И.* Стратегирование — новая область профессиональных знаний // Управленческое консультирование. 2017. № 11. С. 154–159.
2. *Балашов А. И., Козырев А. А.* Теоретические основания региональной конкурентоспособности и предпосылки ее реализации в стратегии развития Санкт-Петербурга // Управленческое консультирование. 2015. № 7. С. 34–40.
3. *Белхароев Х. У.* Государственно-правовая политика России в обеспечении продовольственной безопасности // Продовольственная безопасность. 2016. № 6. С. 212–224.
4. *Грешонков А. М., Юрьев В. М.* Необходимость и перспективы формирования стратегической модели обеспечения продовольственной безопасности государства // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 4. С. 30–35.
5. *Квинт В. Л.* О выборе приоритетов // Бюджет. 2016. № 11. С. 78–81.
6. *Квинт В. Л.* Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. 2015. № 7. С. 6–11.
7. *Квинт В. Л.* Стратегирование в современном мире. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2014.
8. *Козырев А. А.* Реализация конкурентных преимуществ региона в стратегии инновационного развития // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 6. С. 315–323.
9. *Козырев А. А.* Стандарт развития конкуренции как инструмент решения экономических и социальных проблем региона // Экономика и управление. 2015. № 11. С. 44–49.
10. *Козырев А. А.* Конкуренция как экономический феномен: основные направления исследований // Управленческое консультирование. 2014. № 10. С. 29–35.
11. *Козырев А. А.* Нобелевская премия по экономике присуждена Ангусу Дитону // Управленческое консультирование. 2016. № 1. С. 92–93.
12. *Козырев А. А.* Приоритеты стратегии опережающего развития // В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник / отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2016. С. 30–32.
13. *Козырев А. А.* Рекомендации нобелиата экономике России, или как нам реализовать конкурентные преимущества // Управленческое консультирование. 2016. № 1. С. 47–63.
14. *Козырев А. А.* Стратегия на перспективу // Управленческое консультирование. 2016. № 1. С. 94–95.
15. *Колесняк А. А., Полозова Т. В.* Продовольственная стратегия развитых стран мира // Вестник КрасГАУ. 2009. № 2. С. 3–6.
16. *Маслихина В. Ю.* Приемлемый уровень межрегиональной дифференциации в России для обеспечения устойчивого развития // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12. С. 93–96.
17. *Шеленок А. В.* Импортозамещение как условие развития отечественного сельского хозяйств // Островские чтения. 2015. № 1. С. 181–187.
18. *Bastagli F., Coady D., Gupta S.* Income inequality and fiscal policy [Электронный ресурс] // International Monetary Fund discussion note / IMF, Fiscal affairs department. 2012. 36 p. URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2012/sdn1208.pdf (дата обращения: 04.12.2017); World development report 2006: Equity and development. Oxford, 2006.
19. *Edmund Phelps.* Mass Flourishing. How Grassroots Innovation Created Jobs, Challenge, and Change.
20. *Edward N. Luttwak*. The rise of China vs. the logic of strategy. Cambridge, Massachusetts, London, England. 2012.

21. *Henry J. Bruton.* The import substitution strategy of economic development. A survey of findings. Williamstown, Massachusetts. 1969.
22. *Williamson J. G.* Regional Development and the Process of National Development: A Description of the Patterns // Economic Development and Cultural Change. 1965. Vol. 13. P. 1–84.

Об авторе:
Воронков Сергей Сергеевич, аспирант факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), vrnkvsrg@gmail.com

References

1. Alimuradov M. K., Vlasyuk L. I. Strategic — a new area of professional knowledge // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2017. N 11. P. 154–159. (In rus)
2. Balashov A. I, Kozyrev A. A Theoretical basis for regional competitiveness and the prerequisites for its implementation in the development strategy of St. Petersburg // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 7. P. 34–40. (In rus)
3. Belkharoev H. U. State-Legal Policy of Russia in the Development of Food Security // Food Security [Prodovol'stvennaya bezopasnost']. 2016. N 6. P. 212–224. (In rus)
4. Greshonkov A. M., Yuriev V. M. Provision and prospects for the formation of a strategic model for ensuring the food security of the state // Socio-economic phenomena and processes [Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy]. 2015. N 4. P. 30–35. (In rus)
5. Kvint V. L. On the choice of priorities // Budget [Byudzhet]. 2016. N 11. P. 78–81. (In rus)
6. Kvint V. L. Development of strategies: monitoring and forecasting of internal and external environment // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 7. P. 6–11. (In rus)
7. Kvint V. L. Strategy in the modern world. SPb. : NWIM of RANEPA, 2014. (In rus)
8. Kozyrev A. A. Realization of competitive advantages of the region in the strategy of innovative development // Central Russian Journal of Social Sciences [Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk]. 2015. N 6. P. 315-323. (In rus)
9. Kozyrev A. A. The standard of development of competition as a tool for solving economic and social problems in the region // Economics and management [Ekonomika i upravlenie]. 2015. N 11. P. 44–49. (In rus)
10. Kozyrev A. A. Competition as an economic phenomenon: the main directions of research // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2014. N 10. P. 29–35. (In rus)
11. Kozyrev A. A. The Nobel Prize in Economics was awarded to Angus Dieton // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 1. P. 92–93. (In rus)
12. Kozyrev A. A. Priorities of the strategy of advanced development // In the collection: Russia: Trends and Prospects of Development [Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya] : Yearbook. Responsible editor V. I. Gerasimov. M., 2016. P. 30–32. (In rus)
13. Kozyrev A. A. Recommendations of the Nobeliate of the Russian economy, or how to realize our competitive advantages // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 1. P. 47–63. (In rus)
14. Kozyrev A. A. Strategy for the future // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 1. P. 94–95. (In rus)
15. Kolesnyak A. A., Polozova T. V. The Food Strategy of the Developed Countries of the World // Messenger of KrasAAU [Vestnik KrasGAU]. 2009. N 2. P. 3–6. (In rus)
16. Maslykhina V. Yu. Acceptable level of interregional differentiation in Russia to ensure sustainable development // Theory and practice of social development [Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya]. 2017. N 12. P. 93–96. (In rus)
17. Shelenok A. V. Import-logic as a condition for the development of domestic agriculture // Ostrovsky readings [Ostrovskie chteniya]. 2015. N 1. P. 181–187. (In rus)
18. Bastagli F., Cody D., Gupta S. Income inequality and fiscal policy [Electronic resource]: Discussion note of the International Monetary Fund / IMF, Financial Affairs Division. 2012. URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2012/sdn1208.pdf (reference date: 04.12.2017); World Development Report 2006: Justice and Development. Oxford, 2006.
19. Edmund Phelps. Mass flowering. As innovations in the sphere of mass communications created jobs, problems and changes.

20. Edward N. Luttwak China's growth compared with the logic of strategy. Cambridge, Massachusetts, London, England. 2012.
21. Henry J. Bruton Strategy of import substitution for economic development. Review of the results. Williamstown, Massachusetts. 1969.
22. Williamson J. G. Regional development and the process of national development: a description of patterns // Economic development and cultural change. 1965. Vol. 13. P. 1–84.

About the author:

Sergey S. Voronkov, Graduate student of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), vrnkvsrg@gmail.com